

Сюэ Лан всё ещё пребывал в своих мыслях, когда Мэн Чэнь повёл его за собой. Его разум блуждал где-то далеко, пока пальцы мягко сжимали его ладонь.

— О чём задумался? — Мэн Чэнь бросил на него взгляд.

Сюэ Лан очнулся и машинально ответил:— Думал о том, каким ты был грозным.

Впервые он видел, как Мэн Чэнь так беспощадно отчитывает кого-то. Этот ледяной, величественный вид заставил его самого замереть, сердце трепетно сжалось. Неудивительно, что те ученики превратились в перепуганных перепёлок.

Мэн Чэнь повернулся к нему:— Разве?

Холодность на его лице растаяла, сменившись искренним недоумением. Прекрасные глаза медленно моргнули, наполненные лёгкой растерянностью, словно у лесного зверька, впервые вышедшего на свет.

Неужели это тот самый Мэн Чэнь?!

Сердце Сюэ Лана бешено заколотилось. Он вдруг осознал, что Мэн Чэнь всегда был холоден с другими, но только перед ним проявлял необычную терпеливость, мягкость и эту живую, яркую сторону.

От этой мысли в груди стало тепло, а в горле запершило. Тут он наконец заметил, что Мэн Чэнь всё ещё держит его за руку.

Та рука была белой и изящной, её прохлада мягко обволакивала его пальцы. Уставившись на переплетённые пальцы, он на мгновение забыл обо всём на свете.

Мэн Чэнь проследил за его взглядом и тоже осознал это. Он осторожно разжал пальцы.

Сюэ Лан невольно потянулся следом, пытаясь удержать ускользающую прохладу, затем смущённо провёл ладонью по полам одежды.

— Куда теперь? — спросил он.

Мэн Чэнь задумался, и к удивлению Сюэ Лана, на его лице появился намёк на таинственность и азарт.— Следуй за мной.

Сюэ Лан ожидал опасных приключений или поиска сокровищ, но Мэн Чэнь привёл его на небольшой травянистый холм, усыпанный нежными розово-жёлтыми полевыми цветами. На

вершине рос древний баньян, его густая крона создавала плотную тень.

Осмотревшись, Сюэ Лан не нашёл никаких отметин тайного мира. Мэн Чэнь между тем уже взобрался к основанию дерева и что-то искал.

— Что мы ищем? — Сюэ Лан присоединился к нему, озадаченно разглядывая кору.

— Ищем... — взгляд Мэн Чэня внезапно оживился. Он тронул участок коры. — Нашёл.

На дереве была едва заметная метка.

— Я оставил её в прошлый раз, когда посещал этот мир, — объяснил Мэн Чэнь.

— В прошлый раз? — удивился Сюэ Лан.

Тайсюаньский заповедник открывался лишь раз в десять лет. Значит, в прошлый раз Мэн Чэню было...

— Тринадцать лет, — с лёгкой улыбкой ответил Мэн Чэнь, проводя пальцами по отметине. — Вот такого роста я был тогда.

Сюэ Лан тут же примерил метку к себе, она едва доставала ему до пояса. Его глаза округлились от удивления: неужели тринадцатилетний Мэн Чэнь был таким маленьким? В воображении возник образ худенького мальчика с большими серьёзными глазами, старательно вырезающего отметку на коре.

Мэн Чэнь продолжал, его голос звучал задумчиво:— Когда я только присоединился к секте Тайсюань и достиг стадии Конденсации Ци, как раз открылся этот мир. — Его пальцы нежно гладили кору, словно пытаясь ощутить связь с прошлым. — Тогда я часто чувствовал себя одиноким. Старший брат Пэй Юйчжэ был неприступен, как гора, а местонахождение бессмертного Чжун Ли Цзина оставалось неизвестным. Пик Небесного Откровения находился в отдалении, и у меня редко была возможность познакомиться с другими учениками.

Он замолчал на мгновение, его взгляд стал отрешенным, будто смотрел сквозь время.

— Когда открылся мир, все шли группами по три-пять человек, перешептываясь и смеясь. А я... — его губы дрогнули, — был один. Только меч за спиной да бескрайнее небо над головой.

Сюэ Лан почувствовал, как что-то сжалось у него в груди. Он представил мальчика-Мэн Чэня, одиноко бредущего по тропинкам тайного мира, и невольно сжал кулаки.

— Когда я оставлял эту отметку, — продолжил Мэн Чэнь, его голос стал теплее, — я думал: каким я буду через десять лет? Насколько вырасту и стану сильнее? — Его пальцы замерли на шероховатой коре. — Но самое главное... будет ли рядом кто-то, с кем можно разделить этот мир?

Он повернулся к Сюэ Лану, и в его обычно спокойных глазах вспыхнула ясная, тёплая улыбка, от которой у Сюэ Лана перехватило дыхание:— Теперь я знаю ответ.

Сюэ Лан стоял, замороженно глядя на это преобразование. В его воображении чётко возник образ - худенькая фигурка, старательно вырезающая отметку на коре, полная надежд и сомнений. В груди стало невыносимо горячо, а в горле запершило.

— Не только сейчас, — вдруг вырвалось у него, голос дрогнул.

Мэн Чэнь слегка наклонил голову:

— Что?

Сюэ Лан сделал глубокий вдох, его карие глаза горели решимостью:

— Не только сейчас. Через десять лет, когда этот мир снова откроется... — он замолчал на мгновение, затем твёрдо закончил: — Я всё ещё буду с тобой. Клянусь.

Пальцы Мэн Чэня слегка дрогнули. Он смотрел на необычайно серьёзное лицо юноши, обычно такое экспрессивное, а сейчас сосредоточенное и твёрдое. В сердце поднялось что-то тёплое и необъяснимое, словно тысячи бабочек расправляли крылья.

Но прежде чем он успел осознать это чувство, громкий грохот раздался вдалеке. Земля под ногами слегка задрожала, а с ближайших деревьев посыпались листья. Затем донеслись отчаянные крики и топот множества ног.

Мэн Чэнь и Сюэ Лан развернулись синхронно, как два бойца, привыкшие действовать сообща. Внизу по тропинке, поднимая клубы пыли, бежала беспорядочная толпа учеников. Они выглядели потрёпанными, кто-то прикрывал голову, кто-то хватал за обожжённую руку, у одного даже дымился рукав одежды.

А над ними, перекрывая небо, кружил гигантский ястреб с размахом крыльев в добрых десять метров. Каждый взмах мощных крыльев поднимал мини-торнадо, сбивая беглецов с ног. Особенно пугающе выглядел клюв, когда она раскрывала его, внутри вспыхивало алое пламя, и через мгновение огненный шар врезался в землю, оставляя после себя дымящуюся воронку.

Сюэ Лан, обладая острым зрением, быстро опознал среди бегущих нескольких своих товарищей с Пика Алого Клёна, а также учеников других пиков, их испуганные лица были

испачканы сажей и потом.

Один из бегущих, высокий юноша с перекошенным от ужаса лицом, заметил двоих на холме. Его глаза округлились, и он отчаянно замахал руками:

— Братья, бегите!! Это же... — его голос потонул в новом взрыве.

Ястреб, очевидно, обладал силой, сопоставимой с уровнем формирования души. Даже все вместе они не могли ему противостоять, оставалось только бежать, надеясь, что чудовище потеряет к ним интерес.

Но к их полному изумлению, двое на холме не только не бросились наутек, но черноволосый юноша даже выхватил меч и сделал шаг вперёд, словно собираясь в одиночку атаковать чудовище.

— Чёрт побери! — выругался рыжий парень из толпы. — Какой идиот...

Его слова оборвались, когда ледяная аура внезапно опустилась на местность. Температура упала на несколько градусов, а из воздуха начал сыпаться иней. Затем сверху, словно падающая звезда, пронёсся удар меча, сплетенный из чистой ци, ударив ястреба прямо в грудь.

Громкий крик потряс воздух, когда огромная птица отлетела на добрых десять метров, беспомощно кружась в воздухе и теряя перья. Несколько алых капель упало на землю, чудовище, видимо поняв, что встретило достойного противника, развернулось и улетело, издавая угрожающие крики.

Толпа замерла, ошарашенно наблюдая за отступлением врага. Затем два десятка глаз устремились на вершину холма, где стоял стройный молодой человек в чёрном одеянии, медленно опускавший меч.

И только тогда они разглядели его лицо.

— Старший брат Мэн! — раздался возглас, полный благоговения и облегчения.

Лю Сюаньсюань радостно вскрикнула, хватая Вань Цю за руку и тряся её:— Это же старший брат Мэн!

Вань Цю, тоже обрадованная спасением, удивлённо разглядывала Мэн Чэня. Она видела его лишь раз, в голубых одеждах секты, сияющего, как луна, чистого, как снег. Но сейчас, в чёрном, она едва узнала его.

Лю Сюаньсюань впервые видела Мэн Чэня в чёрном и, хоть удивлённая, подумала: "Как же наш красавец старший брат Мэн хорош в любом цвете!"

Сяо Гуань, глядя обгоревшие кончики волос, с облегчением улыбнулся:

— Какое счастье, что мы вас встретили! Кто знает, сколько бы ещё пришлось бежать.

Чжао Цзинчэнь почтительно сложил руки:

— Благодарим за помощь, старший брат Мэн!

Собравшиеся представляли пеструю компанию : Сяо Гуань и Чжао Цзинчэнь с учениками своих пиков, несколько младших сестёр с Пика Азалии и новички этого года, всего человек двадцать-тридцать.

Мэн Чэнь вложил меч в ножны:

— Вы исследовали Долину Хаотичных Птиц?

— Да, — вздохнул Сяо Гуань. — Думали, уровня формирования Золотого ядра хватит, но вдруг появилась эта тварь и чуть не поджарила нас. Полный провал.

— Хоть долина и опасна, там много сокровищ, — утешил Мэн Чэнь. — Судя по ярости ястреба, вы взяли что-то ценное?

Группа переглянулась с хитрой ухмылкой. Сяо Гуань встряхнул храмовым кольцом, извлекая... яйцо. Огромное, почти в человеческий рост.

Мэн Чэнь: "...?"

— Яйцо ястреба! — гордо похлопал Сяо Гуань по скорлупе. — Говорят, невероятно вкусное!

Чжао Цзинчэнь рядом энергично закивал.

Мэн Чэнь с трудом спросил:

— Вы рисковали ради... яйца?

— Изначально мы искали сокровища, — объяснила Лю Сюаньсюань. — Но увидели яйцо в гнезде, и брат Сяо сказал, что яйца свирепых зверей очень вкусные. Так что цель изменилась.

Мэн Чэнь: "....."

Ученики Тайсюань действительно были своеобразными.

— Мы так набегались! Раз тут спокойно, давайте приготовим яйцо! — Сяо Гуань радушно хлопнул Мэн Чэня по плечу, увлекая всех на холм. — О, и Сюэ Лан тут! Вы двое всегда вместе, не разлей вода!

Сюэ Лан поздоровался, и они с Мэн Чэнем присоединились к группе под баньяном. Младшие ученики соорудили импровизированный вертел, разожгли огонь с помощью талисманов, и вскоре воздух наполнился аппетитным ароматом.

Сяо Гуань ловко разрубил яйцо мечом на ровные дольки, самодовольно кивнув:

— Отличная техника меча!

Мэн Чэнь: "....."

Вот для чего нужны мечи в секте Тайсюань.

— Первый кусочек — тебе! — Сяо Гуань протянул Мэн Чэню дымящийся ломтик. — Если бы не ты, нам бы не видать этого пира!

— Спасибо. - весело ответил Мэн Чэнь, тронутый такой честью.

Остальные с радостью разделили яйцо, смеясь над своим недавним паническим бегством. Сяо Гуань, сидя рядом, откусил кусочек нежного желтка и вдруг сказал:— Ты стал как-то... ближе.

Мэн Чэнь вопросительно поднял бровь.

— Не сердись, я искренне, — усмехнулся Сяо Гуань. — Раньше, хоть я и восхищался тобой, ты казался недосыгаемым. Мы встречались и ты лишь кивал, а если я пытался заговорить, твоя холодность отпугивала.

Мэн Чэнь задумался. Действительно, в первые годы он был поглощён культивацией на Пике Небесных Откровений, редко общаясь с другими. Позже, сблизившись с Пэй Юйчжэ и Инь Чи, он ещё больше отдалился. А когда кто-то пытался подойти ближе, Инь Чи цеплялся за него, ревнуя, и Мэн Чэнь, потакая ему, невольно отталкивал других.

Теперь это казалось таким глупым.

— Прости, — тихо сказал он. — Я не хотел.

— Ах, я не в упрёк говорю! — поспешно замахал руками Сяо Гуань, улыбаясь. — Просто никогда не думал, что буду сидеть рядом с тобой, попивая... кхм, держа яйцо и веселясь. Сердце радуется.

Мэн Чэнь услышал его оговорку и не смог сдержать лёгкий смешок.

Сюэ Лан сидел по другую сторону от Мэн Чэня, наблюдая, как тот оживлённо беседует с другими. Хоть он и чувствовал лёгкое пренебрежение, в основном испытывал радость.

Этому человеку нужно выходить в свет, встречать интересных людей, переживать увлекательные события и чувствовать искренние эмоции, так он станет беззаботнее и счастливее, чем прежде.

Главное, чтобы он был счастлив.

Лю Сюаньсюань и Вань Цю немного покопались в своих вещах и принесли чистый носовой платок.

— Старший брат Мэн, это хрустящие финики, которые мы собрали по дороге и тщательно вымыли. Попробуйте!

Ярко-красные, сочные финики аккуратно лежали на простом платочке, выглядя особенно аппетитно.

— Ах ты плутовка, только старшему брату Мэну достаётся? - поддразнил её - Разве ты не видишь, что старший брат Сяо тоже здесь?

— Ты своё ешь. - бесстрашно ответила Лю Сюаньсюань - Твой рот такой большой, что даже яйцом не заполнишь!

Мэн Чэнь взглянул на ясные, добрые глаза девушки, взял платок обеими руками и мягко сказал:

— Спасибо, младшие сёстры. И за швейный набор, что одолжили в прошлый раз.

— О, да пустяки! — Лю Сюаньсюань всплеснула руками. — Для меня честь помочь старшему брату!

Девушки поспешили обратно, а Сяо Гуань тут же стянул финик с платка и сунул в рот,

бормоча:

— Мы же братья, прошедшие через трудности! Хорошим тоже надо делиться!

Мэн Чэнь позволил ему угоститься, а сам тоже взял красный финик. Он действительно был очень сладким.

Он взял ещё один и взглянул в сторону, Сюэ Лан держал в руках скорлупу, покусывая яичный белок и смотрел на него преданными, как у щенка, одинокими, обиженными и жалкими глазами.

От этого взгляда сердце Мэн Чэня растаяло, и он прямо поднёс финик к губам Сюэ Лана.

Сюэ Лан сначала вообще не отреагировал, его взгляд медленно опустился на финик, затем так же медленно поднялся на лицо Мэн Чэня.

— Открой рот, — мягко сказал Мэн Чэнь. — Очень сладкий, попробуй.

Взгляд Сюэ Лана снова переметнулся на бледные пальцы у своих губ, его красивое лицо слегка порозовело, и он молча раскрыл рот, приняв угощение.

— Сладкий?

Сюэ Лан не решался на него смотреть, отводя глаза:

— Сладкий.

Мэн Чэнь усмехнулся и, видя, что у юноши заняты руки, естественным образом взял ещё один финик и снова накормил его.

Сяо Гуань наблюдал за этим со стороны, и почему-то финик в его руке вдруг перестал быть сладким, а яйцо - вкусным.

Неужели без этой вселенской братской любви, как у Мэн Чэня, даже еда теряет вкус?!

С этой мыслью он схватил красный финик и, недолго думая, сунул его в рот сидящему рядом Чжао Цзинчэню:

— На, младший брат Чжао, пусть старший брат тебя угостит!

Неожиданно накормленный Чжао Цзинчэнь: «...?»

//п.п. Птичку жаааалко**()

<http://bllate.org/book/14626/1297716>